

Шу Бэйюань казался человеком, живущим беззаботно, но на самом деле большая часть его жизни была посвящена тому, чтобы стать идеальным наследником в глазах Шу Сыбо.

Он не испытывал особых чувств к своему отцу, и всё, что он делал, было ради того, чтобы однажды получить клан Шу.

Раньше путь Шу Бэйюаня был правильным и лёгким: если бы он продолжал идти по нему, клан Шу рано или поздно оказался бы в его руках. Но сейчас Шу Бэйюань вдруг решил бороться за себя...

— Знаешь, Чицю, я мог бы подождать несколько лет, — сказал Шу Бэйюань, глубоко взглянув на Цзян Чицю, его выражение лица было неожиданно напряжённым. — Но почему-то внутри меня есть голос, который настаивает, чтобы я схватил этот шанс, пока он есть.

Да, Шу Бэйюань был человеком, умеющим терпеть. Родившись в клане Шу, он лучше кого бы то ни было понимал, к чему приведёт противостояние с Шу Сыбо сейчас.

Поведение Шу Бэйюаня действительно не соответствовало тому, что Цзян Чицю о нём знал.

Цзян Чицю неловко улыбнулся и спросил:

— Почему ты так думаешь?

Шу Бэйюань покачал головой, выпрямился и, немного помолчав, сказал:

— Мне кажется, если я не схвачу тебя сейчас, ты уйдёшь.

Цзян Чицю: «...»

Услышав это, Цзян Чицю слегка напрягся.

Он действительно собирался уйти, и интуиция Шу Бэйюаня не подвела.

Но было ли это совпадением, или... чем-то ещё?

Цзян Чицю улыбнулся, пытаясь разрядить обстановку:

— Как так? Мы всегда будем друзьями.

Шу Бэйюань покачал головой и замолчал.

С тех пор, как он влюбился в Цзян Чицю, в его душе поселилось чувство тревоги, которое с каждым днём становилось всё сильнее.

Сейчас Цзян Чицю сидел прямо перед ним, на расстоянии не более метра, но Шу Бэйюань всё равно чувствовал, что тот постепенно отдаляется.

В этот вечер Шу Бэйюань и Цзян Чицю долго разговаривали — в основном говорил Шу Бэйюань, а Цзян Чицю слушал.

После недавней болезни Цзян Чицю чувствовал себя не лучшим образом, и через некоторое время его начало клонить в сон.

Неизвестно, сколько времени прошло, но в конце концов Цзян Чицю не выдержал и закрыл глаза. Шу Бэйюань, увидев, как мужчина беззаботно спит на диване, совсем не рассердился.

Он подошёл к Цзян Чицю, наклонился и осторожно поднял его, отнёс в другую спальню.

Как актёр, Цзян Чицю вёл довольно простую жизнь, сосредоточившись на своих работах.

После этого праздника он вернулся на съёмочную площадку, чтобы продолжить работу над фильмом «Чжо Минсюй».

Когда съёмки подходили к концу, Шу Сунси, которого не было видно несколько месяцев, снова вернулся в Хуаго.

Их совместный фильм «Помост», снятый в прошлом году, наконец получил дату премьеры.

К этому времени в «Чжо Минсюй» осталось совсем немного сцен, и Цзян Чицю взял отпуск, чтобы вернуться в город А и подготовиться к премьере.

В тот же день в город А приехала ещё одна женщина.

— Госпожа Ди, всё, что вы просили, готово, — медленно вошёл в гостиную мужчина средних лет в чёрном.

Женщина в красном, попивавшая кофе, улыбнулась и аккуратно поставила белую фарфоровую чашку.

— Покажите мне... — Она закурила сигарету и добавила.

— Хорошо, госпожа. — Мужчина протянул ей несколько распечатанных листов формата А4.

Её длинные пальцы медленно провели по бумаге, внимательно изучая текст.

Через несколько минут она положила листы обратно на стол и, крутя кольцо на пальце,

кивнула:

— Хорошо, выберите подходящее время и опубликуйте.

Её тон был спокойным, словно то, что она только что прочитала, не имело большого значения.

Но на самом деле содержимое этих листов было далеко не обычным...

Ди Юэшань, как «подруга» главы клана Шу, имела не только деньги, но и связи, недоступные обычным людям.

В последнее время она потратила много усилий, чтобы выяснить социальные связи Цзян Чицю, и поручила следить за ним.

На распечатанных листах были фотографии Цзян Чицю с известными людьми Хуаго на различных мероприятиях.

Снимки, сделанные опытными папарацци, были выполнены в тёмных тонах, и слегка размытый эффект придавал атмосфере интимности.

Большинство фотографий были с Шу Бэйюанем.

Эти снимки не могли быть сделаны обычными папарацци, и Ди Юэшань получила их не без помощи Шу Сыбо.

Как глава большого клана, Шу Сыбо не имел времени и интереса следить за своими сыновьями. Когда он наконец вспомнил об этом, то обнаружил, что оба его сына увлечены одним и тем же мужчиной.

Узнав, что Ди Юэшань хочет навредить Цзян Чицю, Шу Сыбо сам не вмешался, но предоставил ей все необходимые возможности.

Когда мужчина вышел, Ди Юэшань снова взяла один из листов и внимательно его рассмотрела.

На её лице появилась насмешливая улыбка, а длинные пальцы с ярко-красным лаком медленно провели по бумаге.

Через некоторое время она взяла телефон и терпеливо начала обновлять новостную ленту в разделе развлечений.

Перед приездом в город А Ди Юэшань сообщила сыну о своих планах.

Однако Шу Сунси пока не знал, что она уже здесь.

Обновляя новости, она снова закурила.

Раньше у неё не было привычки курить, но за последние два года она стала курить всё чаще, как и её чувство тревоги, которое только усиливалось.

Посидев на диване, она снова отложила телефон, взяла бокал и подошла к большому окну.

В отражении стекла она увидела свой слегка размытый силуэт, а затем выпила вино залпом.

Она по-прежнему была красива, и на её лице почти не было морщин, но усталость в глазах была невозможно скрыть.

Ди Юэшань никогда не стеснялась признавать, что любит деньги, и всю жизнь она действительно накапливала богатство различными способами.

Она родилась в семье бизнесменов и с детства жила в роскоши, но даже такая семья не могла сравниться с кланом Шу.

Во время учёбы в университете она случайно встретила Шу Сыбо, и стать его «подругой» казалось ей вполне логичным шагом.

Ди Юэшань всегда была довольна тем, что имела. Хотя её не признавала семья, и они почти не общались последние двадцать лет, она быстро получила богатство, о котором раньше и не мечтала, и с помощью Шу Сыбо вошла в высшее общество Хуаго.

Но в последние годы, когда Шу Бэйюань вернулся в клан и начал управлять частью бизнеса, Ди Юэшань почувствовала угрозу.

У Шу Бэйюаня не было особой привязанности к Шу Сыбо, но его неприязнь к ней была явной.

Если Шу Бэйюань станет главой клана Шу, Ди Юэшань не будет жить спокойно.

Очень давно она думала о том, чтобы вовлечь своего сына Шу Сунси в борьбу за клан Шу и получить свою долю.

Но, к сожалению, тогда Шу Сунси сам не проявлял интереса, а Шу Сыбо полностью доверял Шу Бэйюаню как будущему наследнику.

С этими мыслями она снова подошла к телефону.

— Цзян Чицю... — медленно произнесла она знакомое имя, и на её губах появилась лёгкая улыбка.

Появление Цзян Чицю было словно подарком судьбы.

Из-за него идеальный наследник Шу Бэйюань, всегда терпеливый и покорный, вдруг стал бунтовать. Шу Сыбо впервые почувствовал, что власть Шу Бэйюаня выходит из-под контроля.

И даже её сын, всегда безучастный, словно изменился.

<http://bllate.org/book/15283/1352902>